

Пространство внезапно содрогнулось.

Окружающий мир пошел трещинами и с оглушительным звоном разлетелся на куски, будто гигантское стекло под ударом тяжелого молота. Осколки реальности закружились в воздухе неровными, острыми гранями, а затем осыпались дождем, бесследно исчезая в бездонной черноте пустоты.

Чувство контроля над собственным телом вернулось плавно. Чжуан Де обнаружил, что снова сидит на той же скамейке в торговом квартале городка, с которой все началось.

Неподалеку на земле валялся перекушенный велосипедный замок. Лин Су, только что припарковав велосипед, сидел на корточках и упрямо пытался соединить распиленные половинки, возвращая им прежний вид.

— Похоже, с того самого момента, как мы впервые спросили дорогу, нас незаметно увели по скрытому переходу в чужую сферу снов.

Отряхнув ладони от пыли, Лин Су поднялся и подошел к юноше:

— Ты был прав. Не стоило расспрашивать дорогу у незнакомцев.

— Зато есть польза, — Чжуан Де поднялся и шагнул к краю тротуара. — На этот раз у нас появились настоящие указатели.

Стоило им вернуться в исходную точку, как сонный городок неуловимо изменился. На каждом перекрестке появились четкие таблички с названиями улиц, а также простые указатели с направлением и расстоянием до соседних кварталов. Теперь даже без карты можно было легко сориентироваться и составить маршрут до нужного места. Сейчас они находились на улице Восточная Кант.

— Награда за победу над мини-боссом? — полушутя спросил Лин Су, подходя ближе, чтобы рассмотреть надписи.

Разгадка лежала на поверхности. Чтобы заманить незваных гостей в ловушку, все ориентиры в городке предварительно стерли, вынуждая их обратиться к прохожим. Но стоило фальшивому пространству разлететься вдребезги, как наведенный морок спал, и истинные указатели вернулись на свои места.

Лин Су потянулся, разминая плечи, глубоко вдохнул прохладный воздух и медленно выдохнул.

Туман окончательно рассеялся, уступая место густеющей ночи. Воздух сделался чистым и свежим, а высоко в небе высыпали мириады звезд. Вдоль дорог зажглись вывески магазинчиков; редкие прохожие спешили домой, где в окнах их ждал теплый, уютный свет.

По дороге к Улице Западной Кант, Шелли-роуд, 157, Чжуан Де наконец-то потратил до последнего юаня все наличные, что оставались в его карманах.

— Налево, и за углом прибудем, — сверившись с ориентирами, Лин Су выключил фонарик. Он обернулся и, глядя, как смешно дует на обжигаяще горячий батат взъерошенный паренек, невольно улыбнулся: — Вкусно?

— Горячо, — Чжуан Де, еще не успев разобрать вкус, недовольно насупился и невнятно пробормотал ответ.

— Здесь нужно терпение, не спеши, — Лин Су ласково взъерошил его кудряшки и вдруг воодушевился: — Слушай, а что если устроить для тебя целую улицу с ночной едой прямо в нашей общей сфере снов?

— У нас есть общая сфера снов? — кудряшки на макушке Чжуан Де приподнялись от удивления.

— Ну да, обычно мы там проводим летучки и тренировки, — Лин Су потер кончик носа. — Думаю, Лао Сун возражать не станет. Откроем по-тихому пару палаток, исключительно ради укрепления морального духа команды...

Увлеченно рассуждая вполголоса, капитан увлек Чжуан Де за собой за последний поворот.

Фонарей в этой части улицы не было. Лишь подойдя вплотную, они смогли разглядеть мрачный силуэт, высящийся в самом тупике. Это и была Улица Западная Кант, Шелли-роуд, 157.

Заброшенный парк аттракционов на окраине города.

Тяжелые ржавые ворота стояли настежь, словно приглашая редких гостей войти внутрь, но за ними простирался лишь заросший пустырь с травой по пояс. От некогда шумных каруселей остались лишь искореженные скелеты. На земле валялись пыльные головы от ростовых кукол, а рельсы американских горок сиротливо обрывались в пустоту. Тоннель детской железной дороги густо зарос диким плющом, а вход в пещеру приключений давно завалило; над ним тускло мигал красный сигнал: «Опасно! Вход воспрещен».

Чжуан Де вдруг осенило:

— Я уже видел это место.

В том «нормальном» парке, когда за ним с вырванным фонарным столбом наперевес гнался Багз Банни, декорации вокруг на долю секунды приняли именно такой — мертвый и заброшенный — вид.

Лин Су остановился и обернулся к нему.

— А я вот не застал, — Лин Су поправил налобный фонарь. — Но, кажется, я догадываюсь, куда нам нужно идти.

Чжуан Де тоже все понял, и его лицо мгновенно вытянулось.

Пусть атмосфера здесь и казалась гнетущей, планировка парка в точности повторяла ту, что они видели раньше. Американские горки разрушены — лезть туда бессмысленно. В подобном заброшенном и жутком месте идеально уцелеть мог лишь один аттракцион...

Чжуан Де схватился за голову и упрямо закружился на месте:

— Не пойду, не пойду, ни за что не пойду...

— Я разрешу тебе взять бензопилу, — заговорщицки зашептал Лин Су, пытаясь его успокоить.
— И налобный фонарь тоже оставим.

— Тут свои правила, — недоверчиво буркнул Чжуан Де, который уже успел на этом обжечься.
— Снаряжение заблокируют на входе.

Лин Су осторожно отвел его руки от несчастной макушки, спасая и без того растрепанные кудри:

— Не переживай. Я могу переписать его правила своими.

Юноша с сомнением посмотрел на него снизу вверх. Лин Су лишь усмехнулся.

— Идем, — мягко произнес он, не вдаваясь в лишние объяснения, и уверенно сжал его ладонь в своей. — Теперь вся надежда на твою пилу.

Капитан не соврал.

Чжуан Де без труда пронес все свое снаряжение. Чтобы укрепить пошатнувшуюся храбрость, он без умолку бубнил под нос критические замечания, которыми Лин Су ранее осыпал

здешнюю комнату страха.

Однако внутри их встретила удивительная, даже пугающая тишина. И дело было не только в ней. Вокруг царила... идеальная чистота.

Кровавые надписи на стенах тщательно стерли, пол вымели до блеска. Жуткие занавеси, которые раньше колыхались от порывов скрытых вентиляторов, теперь были аккуратно сложены на столах, а разбросанные стулья ровно расставлены по местам. Все пугающие декорации вместе с нагнетающей ужас музыкой испарились без следа.

Пройдя половину пути, Чжуан Де даже почувствовал легкое разочарование:

— Мы точно туда свернули?

Лин Су щелкнул пальцами, гася пляшущий на кончике ногтя огонек, и покачал головой:

— Запах выгоревшего ментального комплекса ни с чем не спутаешь. Он тот же самый.

Очевидно, именно эта комната страха и была ядром сна. Все те эмоции, которые долго подавлялись и в итоге угасли, копились здесь, запертые в ожидании выхода, который мог никогда не открыться.

Добравшись до конца коридора, Лин Су уточнил направление у Чжуан Де и свернул в боковое ответвление. Он уже потянулся к ручке двери, но внезапно замер:

— Там кто-то есть.

Находившийся внутри человек, услышав шаги, с силой заколотил в дверь с той стороны. Сквозь толстые доски донеслись глухие рыдания и панические выкрики. Он отчаянно дергал ручку, но тщетно. Дверь была усложнена правилом: открыть ее можно было только снаружи, оставляя того, кто внутри, в вечном заточении.

Совсем как в случае с тем гробом.

Спутники переглянулись. Не теряя времени, Лин Су толкнул дверь и шагнул внутрь.

В этой комнате теперь стояли стол и пара стульев, а злобный гроб бесследно исчез.

Посреди комнаты металась женщина средних лет. Измученное бледное лицо, воспаленные, налитые кровью глаза — она была на грани полного безумия. Завидев вошедших, она бросилась к Лин Су как к единственному спасителю:

— Вы не видели моего сына? Менты... меня обманули! Его забрали на эту проклятую коррекцию, мне нужно срочно его найти!

Лин Су аккуратно отступил на полшага назад и придержал ее за локоть, не давая упасть. И он, и Чжуан Де прекрасно знали это лицо. Именно эта женщина разыграла перед ними трогательный спектакль материнской любви в той фальшивой сфере снов.

— Все в порядке, ситуация под контролем, — спокойно произнес Лин Су. Представившись, он добавил: — Я руковожу отрядом по ликвидации чрезвычайных происшествий.

Обойдя оцепеневшую женщину, он придвинул ей стул, а сам встал за столом:

— Присядьте и постарайтесь успокоиться. Нам нужно прояснить некоторые детали...

Спустя пять минут женщина немного пришла в себя и бессильно опустилась на предложенный стул. Осознав, какую беду чуть не навлекла на собственного ребенка, она разрыдалась с новой силой, в отчаянии колотя себя кулаками по коленям:

— И как я только могла поверить этим тварям? Мой мальчик ведь такой послушный... Ну да, баловался иногда, не слушался по мелочи, я просто хотела, чтобы его немного подправили...

Из ее сбивчивого рассказа вырисовывалась совершенно иная картина происходящего.

Ее сын, Чэнь Ле, учился в старших классах. Он прилежно занимался, никогда не грубил взрослым и ладил со сверстниками. Единственной проблемой, не дававшей покоя родителям, стали увлечения подростка. Мальчика так и тянуло ко всему мрачному, загробному и потустороннему. Он часами запирался в комнате, изучая хоррор-истории, и тайком рисовал в школьных тетрадях жуткие, наводящие ужас картинки.

Не так давно отец Чэнь Ле наткнулся на эти наброски в его рюкзаке. В ярости он изорвал рисунки в клочья. А вскоре после этого, прослышав про некий Центр коррекции поведения подростков, супруги решили отдать сына туда, надеясь раз и навсегда излечить его от этой «блажи».

— Если бы я только знала, чем это обернется, я бы ни за что его туда не отдала! — женщина закрыла лицо руками. — Я ведь желала ему только блага... Хотела как лучше...

Выслушав заверения Лин Су, она постепенно ухватила за эту призрачную надежду, спасаясь от удушающего отчаяния. С мольбой уставившись на капитана, она спросила:

— Вы сказали, что временно позаимствовали его личность для расследования... Значит, как только вы закончите, моего мальчика вернут домой?

— Теоретически — да, — Лин Су кивнул.

Женщина уже хотела облегченно вздохнуть, но вовремя уловила двусмысленность в его тоне. Ее лицо вновь осунулось:

— Теоретически? Что это значит?

— Нам необходимо провести финальную проверку, — Лин Су достал бланк опросного листа. — Оценить текущее психическое состояние подростка, его взаимоотношения с родителями, а также безопасность его нахождения в семье после возвращения...

— Мы больше никогда не отдадим его в подобные заведения! — поспешно запричитала мать. — Клянусь вам! — От сильного волнения ее голос сорвался на хрип: — Отец тоже все осознал, он пальцем его больше не тронет. Мы найдем ему лучших специалистов, самых дорогих психотерапевтов...

Чжуан Де негромко прервал ее:

— Ему?

— Ну конечно! Мы...

— Лечить нужно вас, а не его, — Чжуан Де покачал головой.

Мать застыла в немом изумлении. Взгляд ее прикипел к документу в руках Лин Су. Тот как раз заполнял последнюю строчку. Ей отчаянно хотелось подскочить, вырвать бумагу и самой поставить заветные галочки одобрения, но ноги словно налились свинцом.

Спасение казалось таким близким, но оставалось недостижимым.

Лин Су размашисто перечеркнул последнюю графу бланка красным маркером, сложил лист вдвое и убрал в карман. Он покачал головой:

— Мне жаль.

Наблюдая за его движениями, несчастная словно потеряла последние силы. Ее плечи опустились, и она тяжело повалилась на пол.

— Пожалуйста, — хрипло зашептала она, обливаясь слезами. — Молю вас, верните мне сына...

Разум женщины окончательно помутился. Ее ментальная проекция начала искажаться,

подергиваясь зловещей черной дымкой. Границы силуэта размылись, и она стала сливаться с собственной тенью на полу.

— Вы ведь разрушили ловушку? — глухо донеслось из темного марева. — Злодеи пойманы, дело закрыто. Почему вы не уходите? Позвольте мне забрать его домой. Мы сами со всем разберемся. Мы ведь семья! Зачем вы отнимаете у меня ребенка?

На стене задрожала уродливая Черная тень. В ее очертаниях прорезались два бездонных провала глаз, испускавших глухой, вибрирующий гул:

— Верни... мне... сына...

— Потому что ваш сын неидеален, — ровно произнес Чжуан Де.

Черная тень содрогнулась, и гул мгновенно стих.

— Вы патологически не выносите несовершенства, особенно в собственном ребенке. Вы твердо вознамерились перекроить его под свои стандарты. Но что бы вы ни предпринимали в реальности, он всегда находил лазейку, чтобы ускользнуть от вашего давления. И самое непростительное для вас, — неторопливо продолжил юноша, — он посмел найти убежище в собственных снах.

— Мальчик оказался невероятно одаренным. Он выстроил в подсознании целый парк развлечений. Перенес туда школьный класс, где можно было спокойно читать приключенческие романы на задней парте, воссоздал торговые улочки, по которым так любил гулять без надзора. Но вы ведь не могли допустить, чтобы у него было тайное, неподконтрольное вам место?

Чжуан Де в упор посмотрел на Черную тень:

— И вы нашли способ проникнуть в его сон. Поскольку хозяином этой сферы оставался он, вы не могли менять здешние законы напрямую. Зато вы могли подчинить самого мальчика. Он слишком привык безропотно сносить ваш деспотизм наяву, чтобы осмелиться на бунт в грезах.

— Разрушить парк вам было не под силу, но вы лишили его жизни, сделав безлюдным. Вы самолично вели у него уроки в начальной школе. А чтобы лишить его ощущения времени, убрали из календаря даты, оставив лишь безликие дни недели для расписания занятий. Вы запретили ему приближаться к ярким витринам торгового квартала: стоило ему сделать туда шаг, как он заживо превращался в безмолвное дерево...

Не выдержав разоблачения, Черная тень яростно метнулась к Чжуан Де, но дорогу ей преградила мгновенно вспыхнувшая стена огня.

Лин Су ловко крутанул в пальцах скальпель и с негромким стуком вонзил его лезвие глубоко в столешницу.

Чжуан Де даже не вздрогнул. Блики пламени плясали на его лице, подчеркивая сосредоточенный взгляд. Не обращая внимания на мимолетную вспышку агрессии, он ровным тоном продолжил:

— Вы умышленно стирали для него границу между вымыслом и реальностью. Контролировать его разум внутри сна оказалось куда проще и эффективнее, чем дрессировать в реальной жизни. Здесь вы наконец-то получили своего идеального, послушного ребенка. Вы заперли его в золотой клетке безупречного порядка.

Черная тень корчилась и изгибалась, пытаясь прервать обличительную речь, но стоило ей шевельнуться, как Лин Су демонстративно покачивал рукоятку скальпеля, заставляя тень в страхе отпрянуть.

— Но самое невыносимое для вас заключалось в том, что ваш сын продолжал сопротивляться. Даже здесь.

По мере того как пазл складывался в единую картину, речь Чжуан Де становилась все стремительнее:

— Он укрылся в этой заброшенной комнате страха и установил здесь жесткие правила. Эти правила были его единственным щитом. Он непрерывно создавал маркеры, напоминающие, что все вокруг — лишь иллюзия, и связывал островки безопасности скрытыми переходами. Каждый раз, когда вы подбирались слишком близко, активировался его внутренний будильник — «чечеточник». Этот ритмичный стук предупреждал, что пора бежать дальше. С каждым днем ему становилось все труднее удерживать остатки рассудка, поэтому он оставлял подсказки в тайных местах, напоминая самому себе, куда держать путь дальше.

— Мне следовало сообразить раньше.

Чжуан Де переглянулся с Лин Су:

— Нас заманили в ловушку слишком изящно. Словно кто-то умышленно оставил хлебные крошки, ведущие к фальшивой разгадке.

Лин Су криво усмехнулся и посмотрел на притаившуюся во мраке Черную тень:

— Вы следили за каждым нашим шагом. И когда поняли, что мы подобрались к истине вплотную, решили подsunуть нам другую «истину» в качестве отвлекающего маневра.

Черная тень затрепетала, издав тихий шелестящий звук, похожий на шелест сухой листвы — бессвязная, жалкая попытка оправдаться.

— И это ведь далеко не первый ваш опыт сотрудничества с ними? Здесь вы тоже солгали: мальчика отдали в этот так называемый «центр» вовсе не на днях.

Лин Су безжалостно срывал покровы:

— Вы давно действовали заодно с надзирателями из Центра коррекции. Без их инструкций вы бы никогда не научились так тонко манипулировать чужим подсознанием. И все же вы искренне любите своего сына. Любите по-своему, уродливо. Вы просто не предполагали, какую страшную цену придется заплатить за его абсолютное «послушание», — подытожил капитан.
— Вот почему ваша тревога была неподдельной. Даже я поначалу не уловил фальши...

Поняв, что упираться бессмысленно, Черная тень постепенно обмякла. Клубящаяся мгла рассеялась, обнажив лицо женщины — но вместо глаз и рта на нем по-прежнему чернели глухие пустоты. Она сидела на полу, бессильно сгорбившись, и ее надломленный голос едва шелестел:

— Зачем... зачем вы продолжаете копать? Чего ради не оставите нас в покое? — Она раскачивалась из стороны в сторону, бормоча под нос: — Вы ведь закрыли дело, спасли тех людей... Ваша работа выполнена. Зачем вы лезете в нашу семью? Что вы пытаетесь здесь найти?

— Мы искали того, кто взывал о помощи, — ответил Чжуан Де.

Он резко опрокинул стол. На внутренней стороне столешницы обнаружились глубокие, хаотичные на первый взгляд борозды.

— Вы наспех замаскировали гроб под обычный ящик, но не заметили этих царапин. Они складываются в четкие группы: три коротких, три длинных, три коротких. На языке международного кода это означает «SOS». Три парты, которые мальчик выбрал в выдуманном классе, образовывали на плане правильный треугольник — еще один классический сигнал бедствия. А для оперативников Отряда спасение тех, кто умоляет о помощи — это закон, не знающий исключений.

— Мы официально признали Чэнь Ле пострадавшим. До тех пор, пока он не станет полностью дееспособным и самостоятельным, его опеку возьмет на себя государство под надзором профильных ведомств.

Лин Су хладнокровно разорвал опросный лист на мелкие кусочки и щелчком пальцев поджег их. Бумага мгновенно обратилась в горстку серого пепла.

— Как только очнетесь в реальности, вы получите официальное уведомление.

Женщина окончательно сжалась в комок на холодном полу. В ее позе сквозило позднее раскаяние, смешанное с глухим непониманием. Она искренне не могла взять в толк, где совершила роковую ошибку и почему вся ее жизнь в одночасье пошла прахом.

— Но я ведь просто хотела... чтобы моему мальчику жилось лучше, — тихо всхлипнула она. — Разве любить своего ребенка и желать ему добра — это преступление?..

— Кстати, — негромко произнес Чжуан Де. — Вы знали, что у вашего сына на полке лежали «Стихотворения Шелли»?

Женщина медленно подняла голову. Ее пустые глазницы уставились на него:

— Что?

— Улица Западная Кант, Шелли-роуд, 157, — Чжуан Де достал свой блокнот и вырвал из него исписанный лист. — Я заглянул в этот сборник. На сто пятьдесят седьмой странице было напечатано стихотворение под названием «Свобода».

Положив исписанный листок перед безутешной матерью, юноша развернулся и поспешил вслед за Лин Су, покидая гнетущую комнату.

Владелец этой туманной сферы снов давно перестал бороться.

Узнав о планах матери сломать его личность, он до последнего цеплялся за призрачную надежду на спасение из этого ментального плена. Но комната страха не сдержала натиск родительского контроля. Потеряв последнее безопасное убежище, мальчик отчаялся и добровольно замуровал себя в глухом ящике.

Его сознание увядало, обращаясь в немые, окоченевшие деревья на обочине. Он стоял безмолвным призраком в холодной ночной тишине, созерцая ускользающие тени желанной свободы и прислушиваясь к тихому плачу собственного истерзанного «я».

Мальчик погрузился в глубокий, целительный сон без сновидений. Теперь Лин Су мог в любой момент закрыть эту ментальную зону и вернуть всех в реальный мир.

— Слушай, капитан, — Чжуан Де догнал напарника на выходе из парка. — Но почему именно чечетка? Я так и не понял этого символа.

Лин Су на мгновение задумался, затем тепло улыбнулся и покачал головой:

— Кто знает... Пожалуй, об этом нам сможет рассказать только он сам, когда придет в себя.

Покинув заброшенный парк аттракционов, они на секунду задержались у ворот.

— Спи спокойно, малыш. Утро вечера мудренее, — негромко произнес Лин Су. Он щелкнул пальцами. Крошечные огоньки взмыли вверх, один за другим оживляя старые, покрытые вековой пылью и паутиной фонари вдоль главной аллеи: — И пусть этой ночью нам всем приснятся только хорошие сны.

В реальном мире бледный подросток сидел на стуле посреди своей комнаты. Руки безвольно лежали на коленях, голова была опущена — он напоминал безжизненную марионетку, у которой перерезали нити.

Вокруг него белели клочки разорванных отцом рисунков. Гневные крики родителей, их вечные придирки и упреки теперь казались бесконечно далекими, стираясь из памяти. Он застыл на границе сна и яви, не двигаясь и не произнося ни звука.

На письменном столе перед ним мерно тикал будильник — тот самый, который мать купила, чтобы контролировать каждую минуту его утренних сборов. Длинная, тонкая черная стрелка замерла, указывая на очередное деление, и едва заметно дрогнула, отсчитывая секунды.

Тук. Тук. Тук.

Внезапно в прихожей раздался настойчивый стук в дверь, а за ним — незнакомый, уверенный голос:

— Чэнь Ле дома? Нам поступил анонимный сигнал о происшествии. Тебе нужна помощь, открой дверь.

<http://bllate.org/book/18397/1798702>